

ТУРЕЦКИЕ ИСТОЧНИКИ*

Книга III.

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ

(Р е з ю м е)

В томе приводятся материалы из десяти томника турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби, касающиеся истории армянского и соседних с ним народов Закавказья.

Во время своего более чем сорокалетнего путешествия Челеби почти всегда находился на государственной службе и имел особые поручения: иногда он действовал как духовное лицо—имам или муэдзин, иногда как сопровождающий высокопоставленных лиц—в качестве секретаря или собеседника, или как секретарь-сборщик налогов, нарочный посланец.

Благодаря этим должностям и поручениям его принимали с почетом как в Турции, так и в соседних странах, что облегчало его путешествие и давало ему доступ во все правительственные учреждения, дворцы высокопоставленных лиц и в крепости, имеющие военное значение. Ему было разрешено знакомиться со всякими документами и памятниками.

В отдельной статье приводятся сведения о жизни и деятельности Эвлия Челеби. Труды этого «известного кругосветного путешественника» в течение многих лет оставались вне поля зрения турецкой историографии и не были напечатаны, в то время как на Западе они были удостоены внимания и изу-

* III книга сборника «Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья» входит в общую академическую серию «Иностранные источники об Армении и армянах», как четвертый том указанной серии.

чения (Фон-Гаммер и др.). И только в конце XIX—начале XX в. в Турции были опубликованы первые шесть томов книги путешествий Эвлия Челеби, позже—остальные тома. Из советских востоковедов труды Эвлия Челеби были изучены академиком И. Крачковским и В. Бартольдом. Они отметили особое значение этих трудов, их историко-географическую, лингвистическую, этнографическую и археологическую ценность, как источник для изучения жизни, культуры и быта народов Ближнего Востока. В предисловии отмечается также, что некоторые тома Эвлия Челеби были переведены на европейские языки и в последнее время—на русский язык, что во II, III, IV и V томах имеется очень богатый и ценный материал о социально-экономическом положении, жизни и быте армянского и соседних с ним народов Закавказья.

Том I—целиком посвящен Стамбулу. В молодые годы Челеби объезжает Стамбул и его окрестности, изучает достопримечательные места, дворцы, строения, культурные памятники доосманского и османского периодов. От его внимания не ускользают имеющиеся в Стамбуле и в его окрестностях минеральные руды и воды. Особое место он уделяет также административно-военным и экономическим законоположениям султанов Мухамеда II Фатиха и Сулеймана—Законодателя, которые определяли военно-феодальный строй Османской империи, а также условия жизни армянского и других народов Закавказья. В этом томе освещены политические и военные события, связанные с деятельностью султанов Сулеймана, Селмина II, Мурада III, Османа II и Мурада IV. Здесь же говорится о населении Стамбула, его сословиях, ремесленниках, приводятся цифровые данные. Много места уделено всеобщей переписи, проведенной по ферману султана Мурада IV в 1638 г., согласно которому переписи подлежали мечети, церкви, учебные заведения, ханы, бани, карвапсарай, дворцы, источники воды, исламские, христианские и еврейские кварталы, благотворительные учреждения и т. д. На основании упомянутого фермана, в течение трех месяцев в Стамбуле проводилась всеобщая перепись, в результате которой был состав-

лен большой диван, названный «Эвсафи Константиние» и преподнесен султану. Последний, ознакомившись с диваном, приказал устроить большой парад (алай), на котором каждое сословие Стамбула должно было пройти в присущей ему одежде и с орудием производства перед султанским дворцом. Челеби пишет: «В течение трех дней в столице были прекращены всякие работы..., этот парад нельзя описать ни языком, ни пером».

Том II—посвящен путешествию по Анатолии, Кавказу и Иранскому Азербайджану, начиная с 1050 (1641) г. Челеби начинает путешествие из Стамбула, проезжает все главные черноморские города. Интересны сведения, которые он приводит о Трабзоне, достопримечательных местах, жизни и быте трабзонского населения. Говоря о многих племенах, проживающих в Абхазии, Челеби пишет: «Все они подчинены Турции». Из Трабзона он направляется в Западную Грузию. Описывает попутные города и крепости, реки Чорох и Рион. По пути в Эрзерум он останавливается в Амасии. Эрзерум удостоивается особого внимания и изучения, приводятся сведения о возникновении города. Подробно описывается восстание Абази-паши. Далее, Челеби отмечает важность рек Евфрата и Тигра для орошения и судоходства. Говоря о быте и обычаях эрзерумцев, он отмечает обилие и дешевизну продуктов. Продолжая путешествие, Челеби останавливается в крепости Хасан-кале и на мосту Чобан, проезжает Учкилисе (Эчмиадзин), подробно описывает монастырь и особенно—святой обряд мироварения (мерон). Челеби пишет: «Путешествуя по этим местам, мы проехали через плодородную и обширную долину, где встретили много благоустроенных и богатых сел (Араратская долина)». Челеби едет в Нахичеван и Иранский Азербайджан, останавливается в Тавризе, подробно описывает строения и быт тавризов, войны между иранцами и османцами из-за Тавриза. Рассказывая об этом, он упоминает, что там «имеются сорок две армянские церкви» (т. II, Эвлия Челеби из Стамбула направляется в Шам (Дамаск) и его крепости, войнам между османцами и иранцами для овладения этой крепостью, походу Султана-Мурада IV в 1044 (1634 г.), который во главе двухтысячной армии двинулся на Реван и после длительной осады захватил крепость. После

возвращения Султана-Махмуда IV—в 1045 (1635 г.) аджемы вновь захватывают Реван, «благоустраивают и укрепляют его». В городе имеется «2060 домов с земляными крышами, особенно благоустроен ханский дворец».

Направляясь в Баку, Челеби останавливается в большом городе Гянджа, «потом описывает» города Арш (Ареш), Шаки, Низабад и другие. Челеби упоминает о горе Альберс (Эльбрус), «одной из самых высоких гор, половины высоты которой даже никто не сумел достичь» (стр. 294). Далее приводятся сведения о крепости Шамахи, упоминается, что там имеется сорок ханств, сорок нахие, семьдесят крепостей и около 1300 благоустроенных сел.

Особое внимание уделяется г. Баку и нефти: «около города в семи местах имеются нефтеносные места, в которых нефть разного цвета—желтого, красного, черного... Население нахие (района) употребляет для светильников черную нефть... В нахие Баку имеются такие солончаковые места, где человек и лошадь, ступив на землю, могут обжечь ноги..., погонщики караванов спускают в вырытые ямы котлы и моментально варят пищу... Нефть у моря и в районе Мескета кипит, выходит из-под земли. Добычей нефти занимается особое управление (эманат), которое приносит шаху доход в семьдесят тысяч туманов... Нефть собирают из нефтяных луж в бурдюки и везут в страну аджемов, узбеков, в Индию, Ирак, Курдистан, Грузию, Аласман и в другие страны, где крепости и дворцы освещаются лампадами, наполненными этой нефтью».

Далее описывается крепость Баб-эль-Эбв (Дербент), которая по словам автора «построена Александром Македонским и имеет большое военное значение... Здесь проходит через дагестанские горы до Черного моря трехслойная стена, протяженностью в семь копак (однодневный путь)».

Из Дербента Челеби направляется в Грузию, проезжает Кахетию и останавливается в Тифлисе, где его внимание привлекают крепости и горячие воды такой температуры, «что в них можно сварить баранью голову и ноги... На обоих берегах Куры имеются Большая и Малая крепости, соединенные мостом». Говоря о роде грузинских царей, Челеби приводит легенду о происхождении двенадцати племен, говорящих на раз-

ных языках. Проехав крепость Азгур, Челеби приезжает в Ахалцих, знакомится с крепостью Члдир и Ардаган.

В 1057 г. (1647) Челеби вторично приезжает в Реван (Ереван), по пути останавливается в Карсе, подробно описывает крепость, упоминает о крепости Кахзван, где, по его словам, добывают соль и камень «вире», который используется в медицине и идет на изготовление мельничных жерновов. Из Ревана, Челеби опять направляется в Эрзерум, по пути останавливается в Шорагале, «известном своими музыкантами и задушевыми песнями, именуемом Шорагер». Из Эрзерума Челеби по ферману падишаха направляется в Байбурт, Гюмушхане, Гортум и Акчакала и приводит о них интересные сведения.

Том III. В 1057 г. (1647) возобновив свое путешествие, Эвлия Челеби из Стамбула направляется в Шам (Дамаск). По пути он останавливается в различных городах, в том числе в Адане. Челеби описывает крепость Аданы. Далее он проезжает через шестнадцатinarочный мост р. Сигун и прибывает в г. Мсис, «имеющий тысячу мастерских чоха». Крепость Мсис была разрушена испанскими кораблями.

Проезжая города Искендерун (Александретту), Антакия, Хама, Итам Челеби в 1059 г. (1648) присоединяется к османской армии, идущей в поход на Дурзистан, и прибывает в г. Мараш. Челеби приводит ряд легенд об одном из древних цезарей—Джим-Джиме, который был сказочно богат. Он пишет: «В городах и горах проживают туркменские племена, переселившиеся из Бухары и говорящие на двенадцати языках (наречиях). Из Мараша Челеби приезжает в Зюлкадерне—Карс, являющийся центром санджака (уезда). Отсюда он направляется в яйлу Гексун, где «проживает много туркменских племен». Челеби отмечает, что здесь имеется одно армянское село, именуемое Деирман-Богазы, в котором есть монастырь и пятьсот домов. Далее Челеби направляется в г. Кесария (Кайсари), о котором он дает довольно подробные сведения: «во время халифата Омера царь Херкине занял Кесарию и разрушил его, город и до сих пор находится в разрушенном состоянии. После многократного перехода города из рук в руки, им завладели ал-османы. На расстоянии восьми тысяч шагов от древней Ке-

сарии, находится благоустроенный и заселенный новый город—Новая Кесария». Челеби описывает улицы, мечети, дворцы, многочисленные лавки, богатые урожаи, благосостоятельность и быт населения... Образованные жители города разговаривают на персидском и арабском языках.

Из Кесарии Челеби прибывает в Сваз (Себастья). Приводя сведения о прошлом этого города, он отмечает: «Сваз перешел к османцам в период правления султана Елдырым-Баязида. Во время похода Тимура город подвергся большим разрушениям. Тимур вырезал около семидесяти тысяч жителей и улемов города». Далее Челеби отмечает обилие урожаев и чрезвычайную дешевизну: «1 кила пшеницы приносит 40 кила урожая, 1 ока (1 кг. 225 г.) хлеба и 6 ока корма лошадей стоят 1 акча» и т. д. Город приносит султану доход 1100 киса (киса—500 куруш) в год, доход везира составляет 200 киса.

По пути в Диарбекир Челеби упоминает о городах Диврик, Эгин (Акп), Арабкир и особенно о г. Харберд. Здесь он приводит несколько необоснованных этимологий и легенд о происхождении названия Харберд. В их числе Челеби упоминает следующую легенду: «Несколько христианских народностей имели своим культом осла, почему этот город по-персидски был назван Дари-Харбут». Очень вероятно, что легенда о культе осла берет свое начало со времен тотемизма. Не имея понятия о тотемизме, Челеби культ осла бессознательно приписывает христианским народам. Говоря об озере Харберда, Челеби вновь возвращается к этому вопросу и пишет: «В озере имеется один остров, где построен монастырь, в котором похоронен осел, возведенный в культ. Патриарх и монахи баллампиновали тело осла и мумию его положили в монастыре».

Из Харберда Челеби направляется в Пертек, Чимышкацак, Палу, Чапакджур, Гянджу, Атак, в долину города Муш, который в этот период входил в эйалет Вана. Приведя сведения о Муше, он упоминает легенду, касающуюся горы Супан (Сипан). «Здесь закован семиглавый великан, голос которого слышен один раз в 40—50 или 70—80 лет, в течение 5—10 дней показывает свой хвост..., однажды он освободился и съел всех немрутов и уничтожил жителей Муша. По этой причине город был назван Муш (по-персидски муш означает мышь)». Челе-

би, узнав об этой легенде от народа, истолковал ее по-своему.

Особый интерес представляют приводимые Челеби сведения о паломничестве в монастырь Сурп-Карапет (Чаклик-килисе) Муша. Хотя они несколько и преувеличены, но характерны: «Каждый день в монастыре в тысячах котлов дается обед паломникам, а в праздничные дни закалывают сто овец и пять коров, пекут 50 сомар (16 пудов) пшеничного хлеба. Каждый год из стран Руми, Араби и Арджема сюда приходят на паломничество тысячи людей. Они обедают и молятся здесь об исполнении своих желаний». Говоря об этом, Челеби добавляет, что эта вера бессмысленна.

Из долины Муша через яйла Бингёл Челеби вновь направляется в Сваз. Он пишет, что «эти яйла чрезвычайно богаты и в течение 7 месяцев сюда приезжает много народа, который зимой спускается в низменность». Путешественник приводит много сведений о жителях Бингёля, их хозяйстве, богатстве полезными ископаемыми, в особенности сурьмой, о цветах, растениях. Особо отмечает целебные свойства многочисленных озер и рек. В связи с Бингёлем, Челеби упоминает о многочисленных яйлах Анатолии.

В 1060 г. (1650) Челеби приезжает в Сваз и отсюда направляется в Стамбул.

Том IV. В 1065 г. (1654) Челеби начинает путешествие из Скюдара, по пути останавливается в Малатии. Он пишет: «Из-за этого города имели место тысячи боев, из османцев Малатию впервые занял султан Елдырым-Баязид. После него город перешел к Тимуру, который превратил его в свою зимовку. Однако султан Сулейман-Канони окончательно овладевает городом. Малатия имеет укрепленную крепость. Город благоустроен, окружен фруктовыми и цветочными садами. Зернопродукты и урожай очень обильны. Большая часть населения занята садоводством. Душистые яблоки и груши Малатии общеизвестны».

Из Малатии Челеби направляется в Эргани и останавливается в Диарбекире (Кара-Амед). Говоря о Диарбекире, Челеби упоминает о трудностях, созданных курдами в этих краях, вследствие чего султан Селим посылает туда сотысячную армию и занимает город, в котором зимует и чеканит де-

сять тысяч акча, их образцы можно было найти на полях Диарбекира. Далее Челеби упоминает о восьми «ердлуках» и «оджакликах», имеющихся в эйалете Диарбекир и о пяти «укюматах» в эйалете Амед, которые являются полузависимыми «укюметами» в эйалете Амед, которые являются полузависимыми о сильно укрепленной крепости Диарбекир, Челеби говорит: «Крепость подобна китайской стене, каждая ее башня является как бы крепостью». Челеби упоминает также о многочисленных строениях, образе жизни, ремеслах и быте народа.

Из Диарбекира Челеби направляется в Мардин и Сенджар. Он приводит очень интересные сведения о сачлэ (волосатых) курдах. Описывает Миарфакин огромный и великолепный мост Батман.

Следующий город, описываемый путешественником,—это Битлис. На нем он останавливается очень подробно, особенно на событиях, связанных с битлисским курдским ханом Абдалом, типичным вождем курдского племени и крупным феодалом. В пределах своих владений он был полузависимым. Благодаря уму, храбрости и разбойничеству, Абдал-хан приобрел большое богатство и создал для себя цареподобную жизнь, которая мало чем отличалась от жизни стамбульского султанского двора и образа жизни самого султана. Как в эйалете Диарбекира, так и в районе Битлиса курдами созданы свои «укюметы». По словам Челеби, Битлис являлся особым укюметом в пределах Ванского эйалета, «доход, получаемый в Битлисе, дарился бею как хас. В эйалете хан имел ежедневный доход в несколько киса акча. Пошлины и дани, собираемые от караванов, прибывших в город, также принадлежали бею». Очень интересны следующие подробности: «Под своим правлением хан имел 70 аширатов и родов, которые поставляли ему 70 тысяч солдат. По переписи в эйалете Битлиса проживают 43 тысячи христиан райя». Благодаря своему исламскому фанатизму, Челеби не признает, что большинство этих христианских райя являлись армянами и что ремесла и торговля Битлиса находились в руках армян. О быте Битлиса Челеби приводит много интересных сведений, однако подчас сопровождает их баснословными цифрами. Например: «В Битли-

се имеется 10 тысяч садов», и еще: «курдский Абдал-хан Битлиса всячески опекал ученых, людей искусства и поэтому город стал центром науки». Челеби поэтическим языком восхваляет райский сад хана, где произрастают хурма и другие редкие фрукты. Если иметь в виду суровый климат и естественные условия Битлиса, то трудно поверить правдоподобности этих восхвалений. Вряд ли в течение 3—4 веков климатические условия могли бы так сильно измениться.

В 1065 г. (1665) Челеби из Битлиса направляется в Датван, что на берегу озера Ван, и далее в г. Ван. Описания озера, города и крепости приводятся с большими подробностями. Интересны сведения о ловле рыбы тарех: «В год один раз в местности Банди-Маси ловят большое количество тареха, тысячи купцов-аджемов и армян—покупают у правительства эту рыбу и на сотнях верблюдов везут ее в Аджемистан, Азербайджан и Баку. Торговля этой рыбой приносит правительству годовой доход в девять вьюков акча». Любитель легенд и сказок, Челеби вспоминает об одной очень распространенной легенде о Ване. Он пишет: «Согласно легенде, когда Немрут начинал строить искусственную гору, в конце Рахова, люди Немрута привезли туда 70 верблюжьих вьюков камней. По велению всемогущего аллаха верблюды окаменели подобно тем камням. В настоящее время эти верблюды со своими вьюками стоят караваном. В течение трех тысяч лет ни один из них не потерпел никакого изменения. Когда смотришь на них издали, то кажется, что караван движется в направлении Вана».

Говоря об Ахлате, Челеби упоминает о его развалинах, которые до сих пор являются предметом изучения археологов.

Далее Челеби переходит к Адильджевазу. Описывает гору Сипан (Субхан), Арчеш, Беркри, Алик и Ван, который он называет Дариман (местом веры). В описаниях Челеби Ван занимает большое место. Вначале он приводит сказочную историю Вана, от древних времен до того времени, когда после длительной и ожесточенной войны с Ираном Ван был захвачен султаном Сулейманом—в 955 г. (1649). О скале-крепости Ван он пишет: «...что она подобна нагруженному, колесо-преклоненному верблюду. Высота скалы составляет 3600 шагов, на нее можно подняться в течение часа, притом с большим

риском. Во многих местах скала похожа на великанов и наклонена в сторону города. Часть скалы похожа на льва, часть на крокодила, часть на корабль и, наконец, другая часть—на сидячего орла. В скале имеется около 600 многоэтажных больших пещер, в которых размещены склады для пушечных снарядов, пороха, разного оружия и мастерские. Сто пещер заполнены ячменем, горохом и другими зерновыми продуктами, разными маслами и нефтью. Имеются многочисленные пещеры, заполненные разными съедобными продуктами и запасами...». По словам Челеби, на самой высокой части крепости султан Сулейман установил пушки, которые держат под обстрелом территорию в 40 миль. На более низких местах скалы также установлены пушки.

Челеби упоминает также об укюметах Экарни, Махмуди и Битлиса, в составе эйалета Вана. Говоря о городе, он описывает его кварталы, рынок, торговые ряды, протекающие воды, быт народа, ремесла и другие занятия. Упоминает также о писателях и поэтах, подробно рассказывает о вражде бейлербея Вана Мелек Ахмет-паши с битлисским курдским ханом Абдалом. Абдал-хан не захотел подчиниться Мелек Ахмет-паше. Разбойничьи дела Абдал-хана, как-то: нападение на хана Маласкерта Мухамед-бея и кража 40 тысяч голов овец, послужили причиной похода. Абдал-хан набирает 17 тысяч стрелков и готовится к войне. Ахмет-паша с 40-тысячным войском движется на Абдал-хана. Челеби пишет: «Военные действия приобретают большой размах, хан защищает Битлис 10 тысячами стрелков и 10 тысячами всадников. Во время осады в городе начинается голод. Войска наши ломают сопротивление врага. Абдал-хан бежит в Мотканские горы. Победители грабят город. Знатные люди и шейхи города обращаются к Ахмет-паше с просьбой прекратить грабежи и убийства. После занятия города войсками паши, начинается конфискация богатств двора хана. Новым ханом Битлиса назначается сын Абдал-хана—Зиаэддин-хан, который подарками и взятками старается задобрить Ахмет-пашу». По свидетельству Челеби, «в связи с этими событиями, его эфенди—Ахмет-паша добывает очень большое богатство и крупную денежную сумму».

Из Битлиса Челеби снова направляется в Ван. По его просьбе Ахмет-паша освобождает бея Хиджани, за что он получает 13 тысяч золотых и один кантар серебра. Паша грозит-ся по прибытии в Ван наказать непокорных курдских беев.

Продолжая свой путь, Челеби останавливается в Ахтамаре, изучает остров и монастырь. Он пишет: «Этот монастырь имеет более 200 монахов и священников, которые воздержанием, постом высохли и превратились в скелеты. Несмотря на это, монастырь очень богат, имеет все блага. Здесь живут триста портных, отшельников.

После этого Челеби направляется в страну аджемов, но пути останавливается в монастыре Варак, где проживает более 300 монахов. Здесь его одаривают и хорошо угощают. Отсюда Челеби направляется в крепости Хошаб, Абага и Пилиа-миш.

Далее Челеби описывает Тавриз, Сапаган, Амадан, Шех-ридор и Багдад.

В конце тома Челеби упоминает об известном турецком разбойнике—капитане Чомаре.

Том V. В этом томе описание своего пути Челеби начинает с Багдада, Мосула и Курдистана, останавливается в Сгерте. По его словам, Сгерт—древний город, который, оставаясь под властью нескольких меликов, во время султана Селима I перешел в руки османцев и в постоянное владение бееклы Мухамед-паши, позднее присоединился к эйалету Диарбекир в качестве санджака. Челеби пишет: «Хотя здесь и Курдистан, но народ разговаривает на арабском языке, а также знает курдский, туркменский и армянский языки». Он упоминает об обилии урожаев в Сгерте. Отсюда Челеби направляется в крепость Востан, на берегу Ванского озера. В это время, в связи с восстанием на Атмейдане Стамбула, друг и покровитель Челеби—Мелек Ахмет-паша—лишается должности. По этой причине Челеби с ним с большими трудностями, в условиях суровой зимы, возвращается в Эрзерум. По пути Челеби останавливается в крепостях Манаскерт и Хнус, описывает их. С большим восторгом описывает мост Халкалы (мост с кольцом) на реке Аракс. На самой высокой точке моста подвешено золотое кольцо. По словам Челеби, «при разрушении моста, стоимостью упомянутого кольца можно восстановить его».

Продолжая путешествие, Челеби останавливается в армянском селе Джафер-Эфенди, имеющем 300 дымов. Внимательный в отношении быта и обычаев народов, Челеби упоминает о маленьком, но характерном обычае. Предварительно отмечая, что крыши домов покрыты толстыми поленами, похожими на мачты корабля и называемыми «геран», Челеби пишет, что в центре крыши имеется отверстие, похожее на дымоход и называется «ертик». В середине дома в земляном полу вырыта яма называемая «тоныром», в котором готовят гату, хариса, суп из мацони (танапур). В качестве топлива используют «атар» (кизяк). Всех пришельцев угощают танапуром.

Отсюда Челеби направляется в Токат, приводит историю крепости и упоминает о том, что крепость сильно укреплена «Несколько сот джелали (повстанцев) осаждали крепость, но ввиду сильного укрепления крепости не смогли нанести ей ни малейшего вреда и позорным образом вернулись обратно».

Говоря о джамии (мечетях) города, Челеби останавливается на интересном факте. В мечети Дзенджирли похоронена красавица—дочь грузинского хана Марул (Марал) по имени Перихан, которая, подобно Клеопатре и Бюлгейс, считалась одной из красавиц мира. О ней Челеби пишет: «Султан Ибрагим требует от Вардар-Али-паши передать ему эту красавицу. Однако паша, считая это требование незаконным и противным шариа, отказывает султану и прячет красавицу в крепость Токат». Вероятно, она здесь и скончалась.

В окрестностях крепости на вершине горы имеется горячий источник Ак-субайри, который является житнетворным горячим источником.

Благотворители построили здесь замечательный бассейн. Говоря о монастырях Токата, Челеби пишет: «Здесь греки имеют один монастырь, армяне также имеют монастырь под названием Катнапур. В этом городе райя очень многочисленны и все они армяне и евреи. Имеются также персидские купцы. Хотя турки говорят на особом наречии, но пожилые говорят также на чистом турецком и армянском языках. Турки постоянно находятся в дружеских взаимоотношениях с армянскими райями».